

который следует адресовать к Издательству Академии наук СССР. Иллюстрации, подобранные в целом хорошо и разносторонне, выполнены технически скверно, многие из них (стр. 34, 147, 182, 229 и др.) по качеству напоминают средние газетные фотоснимки. Приложенная к работе чернобелая «Этническая карта Дагестанской АССР» содержит 12 условных обозначений; прочесть ее нелегко, и книга много выиграла бы, если бы наряду с этой картой в тексте были даны небольшие яркие картосхемы, показывающие расселение отдельных народов. Плохо выполненные иллюстрации, серая карта мало вяжутся с удачно оформленным переплетом (художник — Н. А. Сидельников) и делают книгу менее привлекательной, а следовательно, и менее популярной.

Коллектив кавказоведов Института этнографии и Дагестанского филиала АН СССР сделал полезное дело, выпустив первую и в целом хорошую книгу о прошлом и настоящем народов Советского Дагестана. Отдельные имеющиеся в ней недостатки могут быть своевременно продуманы и учтены теми, кто продолжит важный почин подготовки научно-популярных этнографических работ о народах и их культуре. А это сейчас, несомненно, одна из серьезных очередных задач, стоящих перед всем коллективом советских этнографов.

Я. С. Смирнова

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

СБОРНИК «СЕРБСКАЯ НАРОДНАЯ ОДЕЖДА В ВОЕВОДИНЕ» *

После второй мировой войны в Югославии значительно возрос интерес к этнографическим исследованиям. Большое внимание, в частности, уделяется изучению жизни сербов Воеводины. В Воеводине создано несколько местных краеведческих музеев, которые с областным Воеводинским музеем во главе ведут работу по сбору этнографического материала среди населения области. Продолжают свою работу в Воеводине также сотрудники этнографического института Сербской Академии наук. Оживился интерес к этнографии и в Сербской Матице, что нашло свое отражение в создании особой этнографической секции в рамках ее Научного отделения и в публикации собранного материала.

Рецензируемый сборник является плодом научного содружества Сербской Матицы и Воеводинского музея. Он вышел в свет в 1953 г. под редакцией известного югославского этнографа, доктора Миленко С. Филиповича.

Воеводина занимает особое место среди сербских земель. Сербское население этой области составилось из беженцев, уехавших от притеснений турок в XIV — XV вв. и в особенности в конце XVII — начала XVIII в. Беженцы превращались в военных поселенцев и несли пограничную службу, охраняя Австрийскую империю от нападений турок.

До образования Югославского государства территория Воеводины входила в состав Австро-Венгрии. Тем не менее, сербское население этой области сохранило национальную специфику своего быта. Кроме сербов, в Воеводине живут еще венгры, хорваты, немцы, словаки, румыны и другие. Сербов составляют большинство населения.

В Воеводине раньше, чем в других сербских землях, стали развиваться капиталистические отношения. Это, естественно, отразилось и на материальной культуре народа, в частности на его costume.

По сравнению с другими сторонами материальной культуры народная одежда в Югославии изучалась меньше, сведения же о народном costume такой этнографически малоизученной области, как Воеводина, представляются особенно ценными.

Рассматриваемый сборник состоит из семи статей: «Сербская народная одежда в окрестностях Сремской Митровицы» Елены Джекич, «Сербская народная одежда в Южном Среме» Рады Иованчич, «Сербская народная одежда во Фрушкой Горе» Виды Грбич-Тричковиц, «Сербская народная одежда в Сомборе и его окрестностях» Софии Димитриевич; «Народная одежда Шайкашки»¹ Райко Николита, «Сербская народная одежда в Диштрикте во второй половине XIX в.» Александра Стефановича и, наконец, «Сербская народная одежда в окрестностях Вршаца» Вевы Милутинович.

Изучение народной одежды сербов Воеводины по существу еще только начинается. Поэтому авторы сборника, как это подчеркивается в предисловии, не ставят пока перед собой теоретических проблем, ограничиваясь публикацией нового описательного материала. Основное их внимание сосредоточено на старинной народной одежде, ко-

* Српске народне nošnje у Војводини, I. Уредио д-р Миленко С. Филиповић, Нови Сад, 1953.

¹ Шайкашка — часть территории Воеводины, расположенная между Дунаем и Тиссой.

торая с начала XX в. и в особенности после первой мировой войны была быстро вытеснена одеждой городского типа.

Так как методика изучения современной одежды, по мнению авторов сборника, требует еще дальнейшей разработки, об одежде переходного типа и о современной одежде сербов в сборнике говорится сравнительно мало.

При изучении старинного народного костюма ставится целью его реконструкция, выяснение условий развития одежды, объяснение происхождения отдельных ее элементов. Эти вопросы, однако, предполагается разрешить полностью только в ходе дальнейших исследований (стр. 5).

Воссоздание истории сербской одежды в Воеводине представляет ценный вклад в этнографическую науку. Однако этнографа и историка может интересовать не только история одежды как таковой. Одежда может служить также ценным источником для разработки проблемы этногенеза, для выяснения культурно-исторических связей, для характеристики этнического своеобразия народа. Она должна изучаться в тесной связи с другими сторонами культуры народа и его историей. Следует отметить, что в настоящее время наряду с одеждой в Воеводине проводятся детальные исследования и других явлений народного быта.

Уже из приведенного перечня статей сборника видно, что народный костюм описывается по отдельным районам. Охвачены все основные районы Воеводины, что дает возможность с наибольшей подробностью и полнотой представить одежду населения этой части Югославии.

Статьи сборника имеют по содержанию много общего. Вместе с тем, каждый автор подходит к изучению и описанию одежды несколько по-своему. Е. Джекич и Р. Йованчиц, например, подразделяют одежду на мужскую, женскую, детскую и одежду стариков, подробно описывая в отдельности летний и зимний, будничные и праздничные костюмы; другие авторы придерживаются несколько иного деления, различая одежду девушек и юношей, женатых мужчин и замужних женщин (В. Грбич-Тричковиц, А. Стефанович); С. Димитриевич, Р. Николич и В. Милутинович дают более крупную классификацию: одежду мужчин, женщин и детей. Все авторы выделяют одежду пастухов. Обрядовая одежда описывается не во всех статьях. Возможно, что было бы целесообразнее придерживаться во всех статьях единой системы классификации материала и одинаковой подробности описаний. При изучении одежды всей области в целом важно, чтобы в материалах из разных районов по отдельным вопросам не было пробелов.

В сборнике затрагиваются различные стороны изучения народного костюма: дается его покрой и способы изготовления, отмечаются различия в одежде богатых и бедных, указываются факторы, влияющие на развитие одежды, наконец, дается хронологическая датировка материалов. Освещение этих вопросов совершенно необходимо для характеристики народной одежды, однако в разных статьях они затронуты не в одинаковой степени.

Покрой одежды является основным признаком в ее характеристике. Наиболее полное представление о покрое одежды мы получаем из статей Рады Йованчиц, Райко Николича, Софии Димитриевич и Виды Грбич-Тричковиц. Отсутствуют, к сожалению, сведения о покрое в статье Е. Джекич.

Несмотря на некоторые локальные различия, в старинной одежде сербов Воеводины имеется определенное единство, которое нетрудно заметить, хотя в каждой статье одежда одного района описывается без сравнения с одеждой соседних районов. В общих чертах женская старинная одежда представляла собой следующее. Нательная одежда состояла из короткой рубахи немного ниже талии («оплећак», «кошуља»), и юбки («скуте»). Стан оплечка был шит из трех прямых полотнищ, ворот собирался на шнурок, широкие рукава были присборены у плечей. Рукава — с ластовицей («латица»). Отделкой служили кружева на рукавах и вороте, праздничные оплечки украшались золотшвейной или белой глადевой вышивкой с растительным орнаментом. На скуту надевалась более широкая юбка «сукња», а на нее — верхняя сукня. Необходимой принадлежностью женского костюма были фартук («кецеља», «верте») и безрукавка — лиф («прслук»). Из верхней одежды, кроме традиционного кожуха, были распространены различные виды блуз и жакетов («рекла», «јакна», «бунда», «ћурак», «визитл»), сшитых из фабричных тканей под большим влиянием городских мод. На голове носили платок («марама»), в праздник вышитый. Более зажиточные имели головные уборы, варьировавшие по районам; в общих чертах они представляли собой золотшвейный платок, особым образом повязанный на круглую шапочку или картонную основу («чега», «капа златара», «убраћај»).

Мужчины в старину носили рубаху («кошуља»), полотняные штаны («гаћи»), в некоторых местах до 8—10 полотнищ в ширину, и жилет («прслук», «грудьяк»). Кошуля прямого покроя с разрезом впереди и широкими присборенными рукавами с ластовицами вправлялась в гачи, а иногда носилась и поверх них (Сомбор, Вршац). Праздничные рубахи богато вышивались на груди, в некоторых местностях надевался вышитый нагрудник («фермет»).

Верхней одеждой мужчины были куртки («бенке», «реклија», «капут») и полудлинные «кабаница» и «дорощ» из белого сукна.

Широко распространена была одежда из овчины: безрукавки («пршњак», узкие штаны («чакшири»), кожухи, шубы («дущин») или длинные до пят накидки без рукавов («опаклија»).

Старинная обувь у мужчин и женщин была одинаковой. Это кожаные постолы («опапцы») и шерстяные олучи («обоже») или чулки («чарапе»).

Судя по приведенному в сборнике материалу, можно заключить, что многие элементы народного костюма имеют сравнительно позднее происхождение. Первоначальный покррой одежды, вышивка, головные уборы уже ко второй половине XIX в. претерпели значительные изменения как в результате собственного развития, так и под влиянием окружающих народов и городской культуры. В статьях показывается, что изменения коснулись раньше женской одежды, в первую очередь верхней. Вместе с проникновением фабричных тканей постепенно менялся и покррой, распространялись новые моды. Нательная одежда держалась дольше, но и она почти всюду теперь заменена городской. Современная молодежь многих сел не отличается по внешнему виду от горожан.

Авторами подробно указывается, из какого материала сшита одежда, кто его изготовлял. Некоторые авторы описанию изготовления пряжи и ткани, обработки кож и т. д. посвящают специальные разделы, где рассматривают также орудия труда, способы обработки сырья, добывания натуральных красок и т. п. (Р. Николич, стр. 58—60, А. Стефанович, стр. 76—78).

Удачным следует признать стремление показать обычай ношения одежды. Здесь хочется в первую очередь отметить статьи Р. Николича и А. Стефановича, у которых описание одежды дано особенно живо. Читая их статьи, мы многое узнаем о быте сербских крестьян. А. Стефанович, например, рассматривает одежду в связи с различными событиями в жизни человека, с изменением его возраста и положения. В его статье описание одежды перемежается с рассказами информаторов об обычаях ношения той или иной части одежды (стр. 81—83). Рассказывая об одежде — приданом девушки, автор не просто перечисляет и описывает вещи, но указывает также, кто сшил их, какую одежду невеста получила в подарок и от кого, когда и между кем происходил договор о приданом, как одевали девушку к свадьбе и после свадьбы и т. п. (стр. 88—89).

Важно отметить, что авторы сборника приводят в основном датированный материал. Хронологическая датировка материалов наиболее подробно дана в статье В. Грбич-Тричкович. Описание одежды ведется здесь по отдельным периодам. Автор начинает с современной одежды, затем переходит ко времени между первой и второй мировыми войнами, далее описывает одежду в период с 1890 до 1914 г., затем примерно от 1848 до 1890 г. и, наконец, до 1848 г.

Другие авторы придерживаются более общей датировки, охватывающей сразу полвека или более (Р. Иованчич, Р. Николич, В. Милутинович). В отдельных случаях даются и подробные указания о времени распространения новых фасонов одежды. Лишь в статье Елены Джекич приводимый материал почти не датирован.

Когда материал охватывает большой промежуток времени, интересно проследить, какие изменения происходили в народном костюме, как протекал переход к городскому типу одежды, а также выяснить причины, влияющие на изменение одежды.

Изменения в народном костюме, начиная с середины XIX в. и до наших дней, весьма наглядно показаны в статье Види Грбич-Тричкович. В ее работе есть, однако, тот недостаток, что не выяснены хотя бы в общих чертах причины смены костюма. Больше внимания этому вопросу уделяет Р. Иованчич (стр. 26—27). Процесс изменений в одежде и причины, влияющие на него, хорошо показаны в статье В. Милутинович и особенно в статье Р. Николича.

В. Милутинович справедливо связывает характер одежды с направлением хозяйства. Преобладание скотоводства в хозяйстве населения рассматриваемого ею района в прошлом явилось причиной того, что большое распространение здесь получила одежда из шерстяных материалов и кож. Интересно указание на влияние г. Вршаца, местного ремесленного центра, на одежду окрестного сельского населения. Ремесленники в городке одевались в крестьянскую одежду, но вносили в нее и много своего, частично новшества перенимали от местных торговцев, разбегавших по всей стране с товарами. Постепенно новые моды распространялись и в окрестных селах.

Райко Николич связывает характер одежды с социально-экономическим развитием данной области. В небольшом очерке социально-экономического развития он говорит о проникновении капиталистических отношений в деревню, о расслоении крестьянства, о сокращении скотоводства и развитии земледелия, об изменении роли женщины в процессе производства и т. п. Автор показывает, как новые социально-экономические отношения в селе повлияли на характер одежды.

Различение одежды по социальному признаку является, на наш взгляд, также одним из основных принципов при ее изучении. Многие авторы в большей или меньшей степени придерживаются этого принципа. Наиболее отчетливо различают одежду богатых и бедных крестьян Е. Джекич и В. Милутинович. Различия имеются прежде всего в головных уборах, затем в тканях, вышивке, украшениях. Городские моды скорее воспринимались имущими слоями.

Как уже отмечалось, изучению современной одежды Воеводины югославские этнографы отводят пока второстепенное место. В сборнике имеется, однако, много интересных сведений о современной одежде крестьян. При общем преобладании городских форм одежды, во многих местах сохраняются некоторые части и детали народного костюма, например шерстяные и кожаные безрукавки, своеобразные овчинные шубы, головные

платки с вышивкой и пр. Было бы интересно обратить большее внимание на сохранение и развитие национальных черт в современной одежде сербов.

В целом сборник «Сербская народная одежда в Воеводине» следует признать ценным вкладом в этнографию народов Югославии. В сборнике представлено большое богатство и разнообразие народной одежды сербов Воеводины. Вызывают восхищение искусство, вкус и изобретательность народа в изготовлении одежды, которая является подлинным произведением народного художественного творчества.

Советские этнографы с большим интересом встречают новые публикации этнографических материалов о народах Югославии. В последующих работах об одежде сербов Воеводины хотелось бы найти и теоретическое осмысление публикуемого материала, а также увидеть описание одежды Воеводины в сравнении с одеждой населения других областей Югославии и родственных и соседних с ней народов.

Л. В. Маркова

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КНИГЕ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ «ОТКРЫТИЕ ИНДИИ»

Книга «Открытие Индии» принадлежит перу выдающегося политического и государственного деятеля Индии нашего времени и уже поэтому она представляет интерес для читателя. Но не имя автора и даже не тема (обзор индийской истории с древнейших времен) выделяют эту книгу из множества других. Основное достоинство ее в особой группировке исторического материала, в оригинальной трактовке старых, давно известных фактов, в выводах, подчас прямо противоположных тем, которые делались ранее. В отличие от большинства обзорных работ, в книге Неру излагается в основном не политическая история, не родовословные бесчисленных династий, не подвиги прославленных завоевателей. Книга посвящена истории социального и культурного развития индийцев в течение почти пяти тысячелетий.

Какие же задачи ставил себе автор при написании книги, почему она называется «Открытие Индии»?

Книга написана в 1944 г. в разгар второй мировой войны. Хозяйство Индии было дезорганизовано, население разорено, голод уносил миллионы жизней, а правительство Англии требовало от индийцев все новых жертв на алтарь войны. В массах росло возмущение колониальным режимом. Бессильные справиться с внутренними проблемами и напуганные угрозой японского вторжения, колониальные власти прибегли к террору, бросив в тюрьмы тысячи руководителей и рядовых участников политических, профессиональных, крестьянских и других национальных организаций. Это порождало уныние, разочарование, неверие в свои силы и значительно снизило революционную активность масс, которая только и могла обеспечить успех освободительной борьбы.

Неру как опытный и дальновидный политический деятель понимал, что это не обычная депрессия, что наступают решающие события и для успеха освободительного движения необходимо мобилизовать энергию масс, помочь народу уверовать в себя и дать ему почувствовать свои силы. В этом он видел основную задачу всех истинных патриотов и свой долг как политического руководителя. Чтобы выполнить этот долг, необходимо было самому еще раз окинуть мысленным взором прошлое страны и оценить то наследие, те внутренние социальные, культурные и политические силы, с которыми Индия вступала в борьбу и на которые должна будет опираться в будущем. Именно с этой точки зрения автор оценивает все достижения индийской культуры. Систематизация исторических фактов и выводы из них имели для Неру не просто научное, теоретическое, а практическое значение, как руководство к действию.

На многих страницах своей книги Неру с горечью констатирует общую отсталость Индии в период колониального режима, отсталость ее экономики, упадок культуры и общественного развития. Он приводит многочисленные примеры того, какие уродливые формы принимала западная цивилизация, засаждаемая в условиях расовой и социальной дискриминации. В то же время он показал, сколь мало эффективна оппозиция колониальному режиму, опирающаяся только на древние традиции и огульно отрицающая действительные достижения западной цивилизации. Он показал, что многое в этих традициях давно стало реакционным, мешает дальнейшему прогрессу и должно быть отброшено в ходе освободительной борьбы. Вместе с тем автор убедительно доказал, что живы еще другие традиции, что существуют другие силы, которые должны быть использованы в борьбе и явятся здоровой, жизнедеятельной основой дальнейшего прогресса.

Обнаружение в индийской культуре этих глубоких здоровых корней и социальных сил, способных возродить страну и обеспечить ей самостоятельное развитие, было основной задачей автора. Оно-то и является «открытием» Индии.